

О ДРЕВНЕЙ СОГДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ БУХАРЫ*

В 1947 г. в «Трудах Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа» была опубликована статья М. М. Явич, посвященная надписям на монетах, происходящих из бухарского оазиса¹. М. М. Явич справедливо указала в этой статье на то, что с письмом легенд бухарских монет обнаруживают большое сходство надписи на византийском блюде VI в., найденном в деревне Копчики на Урале, и на серебряном кувшинчике, найденном в Молотовской области, которые хранятся в Государственном Эрмитаже. При нашей расшифровке этих надписей выяснилось, что они объединяются в одну группу не только по характеру письма, но и по языку: все эти надписи согдийские. К этой же группе памятников следует отнести и фрагментированную надпись на обломках венчика серебряной чаши из Мунчак-тепе, обнаруженной в 1944 г. во время работ Фархадской экспедиции ИИМК АН СССР.

I. Надписи на бухарских монетах

Впервые бухарские монеты были опубликованы акад. Х. М. Френом, считавшим их предположительно хазарскими². Френ отметил, что на монетах этого типа встречаются арабские надписи и надписи, «состоящие из букв неизвестного алфавита». Позднее Френ приписывал эти монеты тюркам и датировал их X в³. После Френа об этих монетах писали многие исследователи, монеты неоднократно публиковались, но лишь в 1876 г. русскому ученому-иранисту П. И. Лерху удалось доказать, что они чеканились бухарскими правителями и имитируют сасанидские монеты Вархрана V (420—438 гг. н. э.).⁴ Большинство экземпляров монет, исследованных Лерхом, происходит из Бухары или ее окрестностей. По мере проведения грандиозных археологических работ в Средней Азии советскими учеными число находок

* Доклад, читанный в секторе Средней Азии и Кавказа ЛОИИМК АН СССР 5 апреля 1951 г.

¹ М. М. Я в и ч, Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите, ТОВЭ. IV (1947), стр. 205—244.

² С. М. F r a e h n, *Novae Symbolae ad rem numarium Muhammedanorum*, Петербург, 1819, стр. 45—46, табл. II, № 14.

³ С. М. F r a e h n, *Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit*, Петербург, 1823, стр. 78; Х. М. Ф р е н, Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой орды, Петербург, 1832, табл. XVI, а, б, стр. 53—55, где впервые дается подробное описание бухарских монет.

⁴ П. И. Л е р х, Монеты бухар-худатов, «Труды Русского Археологического Общества», XVIII (1876); P. L e r c h, *Sur les monnaies des Boukhâr-Khoudahs ou princes de Boukhara avant la conquête du Maverannah par les Arabes*, «Travaux de la troisième session du Congrès International des Orientalistes», т. II (Петербург, 1879), стр. 419—429.

таких монет росло. При раскопках Пайкенда их было найдено свыше 30. Отдельные находки бухарских монет сделаны также в Тали-Барзу, Хорезме, Пянджикенте¹. Публикаций монет из Варахши, насколько нам известно, еще не было.

На аверсе бухарских монет изображен бюст царя в венце. Над головой царя по верхнему краю левой половины монеты идет надпись, являющаяся подражанием пехлевийской надписи на сасанидских монетах. Эта надпись на разных чеканах монет Варахрана V содержала от одного до шести слов². На бухарских монетах сохранилось лишь несколько знаков, которые Лерх правильно определил как пехлевийские и читал как *ян баги*³ (т. е. конец второго — *mzdyšn* и третье слово — *byu* легенды сасанидских монет). Такое чтение возможно лишь для наиболее ранних образцов бухарских монет, где хорошо различимы шесть знаков пехлевийского письма: *usn byu*. На экземплярах более поздних чеканов, составляющих основную массу находок бухарских монет, знаки эти, числом от 4 до 10—11, настолько деформированы, что чтению не поддаются⁴.

По правому краю монеты перед лицом царя идет надпись шрифтом арамейского происхождения. На реверсе монеты изображен в центре жертвенник, над ним, в племени, голова Ормузда вправо, подобно бюсту царя на аверсе. Справа и слева от жертвенника на образцах ранних чеканов отчетливо видны изображения человеческих фигур, обращенных к жертвеннику. На более поздних монетах изображения жертвенника и особенно фигур в значительной степени теряют свои первоначальные очертания. Надпись на реверсе монет Варахрана V, состоявшая из одного слова, обозначающего место чеканки сасанидских монет⁵, отсутствует на бухарских монетах.

Лерх выделил четыре группы бухарских монет: 1) ранние образцы из доброкачественного серебра с хорошо сохранившимися остатками пехлевийской надписи и четкими буквами основной надписи на «неизвестном языке»; 2) более поздние чеканы, также из доброкачественного серебра, но с деформировавшимися уже знаками пехлевийской надписи и менее четкими очертаниями основной надписи; 3) монеты из низкопробного серебра, бронзы или меди с арабской кufической надписью, заменившей пехлевийскую, и с более расплывчатыми знаками основной надписи; 4) монеты со сплошной арабской надписью⁶. В последних двух группах монет Лерх справедливо видел дирхемы гитриффи, чеканившиеся в подражание монетам домусульманских правителей Бухары и упоминающиеся в ряде географических и исторических сочинений IX—X вв. Труды Лерха и других исследователей позволили датировать монеты третьей группы последней четвертью VIII и первым десятилетием IX в., поскольку было установлено, что в арабских надписях содержатся имена ранних аббасидских халифов или их наместников⁷. Еще более поздними являются монеты четвертой группы⁸. Таким образом, тип старинного бухарского чекана продолжал жить в течение длительного времени и после проникновения арабских завоевателей в Бухарский

¹ О. И. Смирнова, Согдийские монеты из раскопок в Пянджикенте, КСИИМК, XXVIII, стр. 97.

² D. J. Raguick, *Sasanian Coins*, Bombay, 1924, стр. 98—99.

³ П. И. Лерх, Монеты бухар-худатов, ТРАО, XVIII, стр. 34—35.

⁴ E. Thomas, NC, 1881, стр. 121; он же, «*Indian Antiquary*», 1879, стр. 271, и Al lotte de la Fuyé, NC, 1927, стр. 167, без достаточных оснований пытались видеть в этих знаках арабские буквы.

⁵ D. J. Raguick, *Sasanian Coins*, стр. 197.

⁶ П. И. Лерх, Монеты бухар-худатов, стр. 46—47.

⁷ J. Walker, *A Catalogue of the Arab-Sassanian Coins*, L., 1941, стр. XC—XCIII.

⁸ J. Walker, ук. соч., стр. XCIV—XCVII, считает, что из опубликованных экземпляров бухарских монет, имеющих только арабскую надпись, самый поздний, с титулом *ал-халиф ал-азам* датируется 20-ми годами IX в. Более правильной представляется датировка монеты с таким титулом, данная Лерхом, который относил ее ко времени правления Караханидов.

оазис, даже после того, как арабская администрация стала выпускать фельсы и дирхемы. По свидетельствам источников, бухарские монеты были в обращении в Средней Азии еще в начале XII в.

Более всего споров вызвало чтение легенды на лицевой стороне монет, написанной алфавитом арамейского происхождения (рис. 1). Лерх насчитывал в ней 11 знаков и читал надпись как *Buxār kuddāt*, идентифицируя ее с титулом бухарских правителей, известным из ряда письменных источников и неоднократно упоминаемым в формах *Buxār kuddāt*, *Buxār kudāt* в таджикском изводе «Истории Бухары» Наршахи¹.

В 1891 г. Друэн оспаривал чтение Лерха, считая, что оно не подходит для некоторых экземпляров бухарских монет². Друэн, однако, был неправ, считая, что основная надпись на бухарских монетах различна на отдельных сериях этих монет. Для всех почти бухарских монет, как опубликованных до сих пор экземпляров, так и для всех хранящихся в Государственном Эрмитаже, характерно устойчивое написание легенды шрифтом арамейского происхождения. Исключение составляет лишь последний знак легенды, различающийся довольно значительно по очертаниям для различных чеканов бухарских монет. Нового чтения легенды Друэн дать не смог, равно как и Доннер, также оспаривавший чтение Лерха³. Аллот де ля Фуэ в 1927 г. читал легенду как *Buxār kud kānā*⁴. Уокер в 1940 г. согласился с этим чтением⁵. Позднее Шпренглинг в рецензии на каталог Уокера, согласившись с чтением Лерха, предложил видеть в конечном *-t* слова *kuddāt* согдийский суффикс множественного числа⁶.

М. М. Явич в указанной выше статье высказала мнение, что надпись состоит не из 11 знаков, как считал Лерх, а из 12, причем содержит не два слова, а три. Последнее слово Явич прочла как *k'n³* = *Kānā*. Первый знак легенды был ею определен как *p* или *f*, второй и седьмой как *n* или *w*, третий и шестой как *m*, четвертый, десятый и двенадцатый как *alef*, пятый и девятый знаки как *k*. М. М. Явич предположительно читала первое слово надписи как *fwn³k*, видела в нем прилагательное и сближала это слово с Бумом, Бумиджетом арабских географов и с Фумом (Кушанией) китайских источников. Чтения второго слова М. М. Явич не дала.

В надписи на бухарских монетах ряд знаков обнаруживает несомненное сходство с согдийским письмом, особенно с наиболее ранней его разновидностью, представленной в так называемых «старых письмах» IV в. н. э.⁷ Некоторые знаки в своих начертаниях значительно отклоняются от известных до сих пор образцов согдийского письма, сближаясь зато с аналогичными знаками в других алфавитах арамейского происхождения и прежде всего с ранним парфянским письмом, как оно представлено в документах из древней Нисы⁸ и авроманском пергаменте III⁹.

¹ Лерх пользовался шестью рукописями «Истории Бухары». В трех рукописях он отметил форму *kuddāt*. В издании текста этого памятника, выполненном Шефером в 1892 г., форм этого слова с удвоением (ташдидом) не встречается, равно как нет их и в издании Рāзави, Тегеран, 1317/1939 г.

² *Drouin*, *Les monnaies touraniennes*, «Revue Numismatique», 1891, стр. 224.

³ *O. Donner*, *Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie*, «Journal de la Société Finno-Ougrienne», т. XIV, стр. 37.

⁴ *Allotte de la Fuë*, *NC*, 1927, стр. 175.

⁵ *J. Walker*, *ук. соч.*, стр. XXXIX.

⁶ *M. Sprengling*, *JNES*, II (1943), № 3, стр. 208—209.

⁷ *H. Reichelt*, *Die soghdischen Handschriftenreste*, II, *Die nichtbuddhistischen Texte*, Heidelberg, 1931; *W. Henning*, *The Date of the Sogdian Ancient Letters*, *BSOAS*, XII, стр. 314. Здесь Хеннинг высказал мнение, что шрифт бухарских монет — согдийский, несколько более поздний, чем шрифт «старых писем».

⁸ *И. М. Дьяконов*, *М. М. Дьяконов* и *В. А. Лившиц*, *Документы из древней Нисы*, «Материалы ЮТАКЭ», вып. 2, М.—Л., 1951, стр. 21 сл.

⁹ *H. Nyberg*, *The Pahlavi Documents from Avroman*, «*Le Monde Oriental*», XVII (1923), стр. 182—230.

	<i>Тексты из Нисы II в. до н.э.</i>	<i>Согдийское письмо бухары</i>	<i>Согдийская надпись из Мунчак-тепе</i>	<i>Согдийские документы IV в. н.э.</i>	<i>Согдийское письмо VII-IX в. н.э.</i>
'	𐎠	𐎠𐎠𐎠	𐎠	𐎠𐎠	𐎠𐎠
B	𐎡	𐎡𐎡	𐎡	𐎡	𐎡
G				𐎢𐎢	𐎢
H	𐎣				
W	𐎤	𐎤	𐎤	𐎤𐎤	𐎤
Z	𐎥	𐎥	𐎥	𐎥	𐎥
X(H)	𐎦	𐎦𐎦𐎦	𐎦	𐎦𐎦	
J	𐎧	𐎧	𐎧	𐎧𐎧	𐎧
K	𐎨	𐎨𐎨	𐎨	𐎨	𐎨
D(L)	𐎩	𐎩	𐎩	𐎩𐎩	𐎩
M	𐎪	𐎪𐎪	𐎪𐎪	𐎪	𐎪
N	𐎫	𐎫	𐎫	𐎫	𐎫
S		𐎬𐎬	𐎬	𐎬𐎬	𐎬
P	𐎭	𐎭𐎭	𐎭	𐎭	𐎭
Č(S)				𐎮𐎮	𐎮
R	𐎯	𐎯	𐎯	𐎯	𐎯
Š	𐎰	𐎰		𐎰	𐎰
T	𐎱	𐎱	𐎱𐎱	𐎱𐎱	𐎱𐎱
h			𐎲	𐎲	𐎲

Таблица алфавитов Средней Азии, возникших на основе арамейского алфавита.

Транслитерация надписи на бухарских монетах: $pxw^2g\ xwb\ k^2n(?)$. Знаки p , g , b , k , n , как видно из таблицы, обнаруживают большое сходство с алфавитом «старых писем». Знаки x (*xet*) и w отличны от известных до сих пор дуктусов согдийского письма, но сходны с соответствующими знаками письма парфянских текстов из Нисы и Авромана. Очертания знаков g , b , k , w на экземплярах различных чеканов варьируют незначительно. Несколько больше различий в очертаниях знаков для p и x . Основные их варианты: p — З , x — P, K , причем вторые варианты характерны для поздних чеканов. Наиболее отличен от известных типов согдийского письма, как и от парфянского письма, последний, двенадцатый знак надписи, *алеф*. Он виден далеко не на всех известных нам экземплярах бухарских монет. Его нет даже на некоторых образцах несомненно ранних чеканов, где одиннадцатый знак может быть сочтен за расщепленный конечный «*вав*» J , верхняя часть которого, представляющая идущий сверху вниз налево маленький штрих, отделена от тулова знака: J . Все же можно думать, что на самых ранних чеканах легенда содержала 12 знаков, и последняя ее часть может читаться как k^2n . В тех случаях, где, по видимому, 11 знаков, последнее слово должно читаться как k^2n , менее вероятно k^2w . На поздних чеканах очертания знаков становятся более расплывчатыми и грубыми, однако надпись не изменяется по составу знаков вплоть до самых поздних образцов монет, где с легендой шрифтом арамейского происхождения сочетается арабская куфическая¹.

Знаки пятый (g) и восьмой (b), заметно отличающиеся друг от друга на ранних образцах наличием у b росчерка, идущего влево вниз, становятся почти тождественными на поздних образцах.

Надпись содержит три слова, транскрибируемые как $Pux\bar{a}r\ xwa\beta\ K\bar{a}n(\bar{a})$, т. е. «царь Бухары Кан(а)». Первое слово, в котором Лерх и вслед за ним ряд исследователей видели $Vux\bar{a}r$ и которое Явич транслитерировала как fwm^2k , представляет согдийское написание слова $Vux\bar{a}r$ «Бухара». Такое написание характерно именно для согдийского языка, где древние звонкие взрывные перешли в звонкие спиранты. Фонемы b , d , g в несогдийских словах, встречающихся в согдийских текстах, последовательно передаются на письме через p , t , k^2 , например, $pxwt^2$ «Будда», px^2mn . px^2m^2n «брахман», $pxwtust\beta$ «Бодисаттва», k^2wt^2m «Гаутама», $twty$ — средне-персидское $dud\bar{i}$ «затем», $pxrk\ \gamma^2\gamma^2n$ — тюркское $Bilg\bar{a}\ qa\gamma an$ и т. д.

Pwx^2g для передачи слова «Бухара», помимо легенд бухарских монет, встречается в согдийском «Списке народов» ($N\bar{a}fn\bar{a}m\bar{a}\gamma$), обнаруженном среди согдийских текстов, написанных манихейским письмом³. В «Списке народов» pxw^2g обозначает жителя Бухары, записанного в тексте на четвертом месте — сразу после p^2rsyk «перс» и перед $t^2\gamma w^2k$ «тохарец» (5), $\beta^2\beta n^2y$ «житель Чача» (6), swt^2yk «согдиец» (7). Всего в этом списке упомянут 21 представитель народов, племен или жителей отдельных средне-азиатских государств. К числу последних и относится pxw^2g «бухарец», равно как и «чачец», и «чаганианец» ($\beta^2\gamma^2ny$). Этот памятник дошел до нас в копии, которую можно датировать, как и подавляющее большинство других согдийских манихейских текстов, VIII—IX вв. н. э. Время его составления должно быть более ранним, так как памятник отражает этнографическую и, в известной мере, политическую карту районов Средней Азии и сопредельных стран, лежавших на трассе шелкового пути VII—VIII вв. н. э.

¹ Из известных нам экземпляров бухарских монет лишь на одной, опубликованной Аллот де ля Фюи (NC, 1927, стр. 166, № 4, табл. VIII, 3) и являющейся, как нам кажется, ранней подделкой, содержится надпись тем же шрифтом, но значительно отличающаяся от надписей других экземпляров. Количество знаков на легенде этой монеты — свыше 17. Аллот де ля Фюи транслитерировал легенду как $Bwx^2g\ xd^2n\ xwd\dots$ и читал $Vux\bar{a}r\ xud\bar{a}n\ xud\dots$ «царь царей Бухары». Возможная транслитерация: $pxw^2g\ xb^2n\ xwb\dots$ (?).

² Древние d , g сохранились в согдийском только в положениях после z и n , причем на письме они обозначаются t , k .

³ Издал W. Henning, Sogdica, L., 1940, стр. 8—10.

Написание рwx'г свидетельствует, между прочим, о том, что слово «Бухара», вопреки предположению акад. В. В. Бартольда¹, не может возводиться к санскритскому *vihāga* «буддийский монастырь, храм», так как *vihāga* передавалось бы в согдийском написании с начальным β, срав., например, βp'šy = санскр. *viṣaṣūin*. Считать написание рwx'г отражением более старой формы слова *buxāg* также нельзя. Китайская передача имени «Бухара» — Бу-хо, Бу-гэ, встречающаяся в китайских источниках лишь с VII в. н. э. (Тан-шу), может отражать звучание этого слова как с начальным b, так и с p; однако в арабских, персидских, тюркских² и монгольских³ источниках, а также в современном таджикском и узбекском произношении это слово всегда выступает с начальным звонким. Переход начального p > b чужд согдийскому языку. Остается лишь одно предположение: написание рuxāg передает несогдийское слово, звучавшее как *buxāg*.

Второе слово легенды — xwb = хваβ. Третий знак в этом слове, как видно из таблицы, b, а не d, как думал Лерх. Чтение *xud(dāt)* невозможно и по этимологическим соображениям, так как формы *xudāt*, *xuddāt* с удвоенным или неудвоенным вторым согласным представляют арабизованные формы слова *xudā*, снабженные обычным арабским суффиксом *ta marbūta*. Слово *xudā* имеет прозрачную этимологию. Предшествующая форма этого слова — x'vāḍāu засвидетельствована средне-персидскими текстами, где историческое написание *xv't'u* ясно указывает на происхождение слова из x^va- «сам» и *tava-* «мочь, быть в состоянии». Титул *xudā* (||*xudā*, *xudāy*) в арабоязычных источниках присваивается не только владельцам Бухары, но и правителям Варданы, Самана, Хутталя, Чаганиана, Гузгана, Балха⁴. Можно предположить, что этот титул в применении к правителям согдийских областей появляется в источниках вместо согдийских титулов в то время, когда согдийский язык уже исчезал в ряде районов Средней Азии и прежде всего в городских центрах.

Титул хваβ встречается в согдийских буддийских⁵ и манихейских текстах, написанных согдийским письмом⁶, а также в письмах из архива Деваштича с горы Муг⁷. Обычное написание этого титула в согдийских рукописных текстах — γwβw, форма γwβ отмечена в этих текстах один раз⁸. Титул γwβw встречается на согдийских

¹ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 41; Ср. «Encyclopédie de l'Islam», I, 1913, стр. 795 сл. Возведение слова *Vixhāg* к санскриту. *vihāga* сделано В. В. Бартольдом под впечатлением сообщения Джувайни (XIII в.), согласно которому слово *буиухār* на языке мугов означало «собрание наук», а в языке уйгурских и китайских идолопоклонников употреблялось для обозначения храмов. Санскритское *vihāga* могло отразиться в *bihār*, ср. Наубехār (храм в Балхе); передача начального v- через b- характерна для таджикского и персидского языков.

² V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, Helsingfors, 1896, стр. 165 (надпись Кюльтегина).

³ Б. Я. Владимирцов, Географические имена орхонских надписей, сохранившиеся в монгольском языке, ДАН, 1929, стр. 169—174; Б. Я. Владимирцов, Mongolica, I, ЗКВ, т. I (1925), стр. 327, обратил также внимание на упоминание *бухарин черик* «бухарский воин» в монголо-ойротском эпосе, наряду с *тогарин черик* «тохарский воин».

⁴ П. И. Лерх, Монеты бухар-худатов, стр. 76, 108, 109; примечание В. Розена к стр. 137.

⁵ E. Benveniste, Textes sogdiens, P., 1940, тексты 2, 832, 839; 6, 58; 22, 7.

⁶ W. Henning, Sogdian Tales, BSOAS, XI, 3 (1945), стр. 474—475, 483.

⁷ А. А. Фрейман, Опись рукописных документов, извлеченных из развалин здания на горе Муг в Захматбадском районе Таджикской ССР: около селения Хайрабад, и собранных Таджикистанской базой Академии Наук СССР, «Согдийский сборник», 1934, стр. 32—51.

⁸ «Textes sogdiens», текст 6, строка 58: согд. γgδ'ур'k γwβ = санскрит. *ṛgabhāgā* «сиятельный (?) царь».

1

2

3

4

5

Рис. 1. Бухарские монеты

Рис. 5. Прорисовка надписи на фрагментах серебряного сосуда из Мунчак-Тсене

Таким образом, третье слово легенды бухарских монет может читаться как Kān(ā), а вся легенда — Ruxāg xvaβ Kān(ā) «Государь Бухары (из рода) Кан(а)»¹.

Бухарские монеты, как показал П. И. Лерх, имитируют чекан Варахрана V и не могут поэтому датироваться временем более ранним, чем вторая четверть V в. н. э. Вместе с тем начало чеканки монет такого типа правителями Бухары не может быть отнесено к значительно более позднему времени, так как монеты последующих сасанидских царей отличны от монет Варахрана V.

Сообщение Наршахи, согласно которому выпуск серебряных монет в Бухаре начался лишь в 30-х годах VII в., не может считаться достоверным. Как указывал В. В. Бартольд, информация Наршахи об истории Бухары до арабского завоевания не основана на сколько-нибудь надежной традиции². Начало чеканки бухарских монет связано, несомненно, с войной, которую вел с эфталитами-хионитами Варахран V (Бахрам Гур), нанесший им поражение при Кушмехане, близ Мерва. Успех Варахрана V мог способствовать распространению выпущенных им монет в некоторых районах Средней Азии. Известны эфталитские монеты с легендой греческим курсивным письмом, имитирующие тип монет Варахрана V.

Бухарский оазис был одним из основных центров среднеазиатских владений эфталитов. Фирдоуси в «Шах-намэ» называет Бухару военным лагерем эфталитского царя³. Эфталитов связывает с Бухарой Табари, сообщающий, что слово *xaymāl* на языке Бухары означает «сильный человек»⁴.

На территории Согда эфталиты, значительную часть которых составляли, видимо, ираноязычные племена сакской группы⁵, должны были подвергнуться значительному влиянию высокой согдийской культуры. Этот процесс должен был привести и к ассимиляции части эфталитов согдийцами⁶ при оседании эфталитских племен в Средней Азии. Возможно, что и самое имя «Бухара» — эфталитского происхождения. Бухарские монеты доказывают, что имя «Бухара» было известно уже в середине V в. Упоминание в китайских источниках названия Бу-хо (Бу-гэ), вместо прежнего Ань, впервые лишь в хрониках династии Тан (618—907 гг.) не противоречит сказанному, так как передача (а не перевод) подавляющего большинства местных среднеазиатских названий начинается в китайских источниках в основном лишь в Тан-шу.

Согдийский шрифт бухарских монет, отличающийся от известных до сих пор разновидностей согдийского письма, возник, конечно, еще до V в. Надписи на бухарских монетах не могут считаться первыми памятниками письменности согдийцев Бухары. Формы отдельных букв легенды свидетельствуют о развитости письма, несмотря на его уставный характер. Тесная связь начертаний отдельных знаков легенды с парфяно-сасанидским письмом из Нисы может свидетельствовать об известных общих местных традициях в среднеазиатских алфавитах арамейского происхождения. Обладая местным диалектом согдийского языка («бухарский язык» у Наршахи), являясь древним очагом согдийской культуры, Бухарский оазис имел и свой, на месте выработанный, тип согдийского письма.

¹ Если рассматривать третий знак последнего слова как *vaβ*, то чтение третьего слова — *k'w* (ср. авест. *kavi-*), а вся легенда может быть понята как «Государь-царь Бухарь».

² В. В. Бартольд, EI, I, стр. 765 и сл.

³ Изд. Mohl, VI, стр. 312.

⁴ Chronique de Abou-Dja'far-Mohammad-ben-Djarīr-ben-Yezid Tabari, перевод N. Zotenberg, II, P., 1869—74, стр. 128.

⁵ См. R. Ghirshman, Chionites et Hephthalites, Le Caire, 1948; Sten Konow, The White Huns and Tokharian, Oslo, 1947.

⁶ Об этом может свидетельствовать, в частности, имя эфталитского царя — Fāyinič, упомянутое в «Шах-намэ» Фирдоуси и являющееся отражением согдийского *β'γn'yč (βγ «бог, государь» + суффиксы -n, -yč): f — обычная передача в арабской графике согдийского β, срав. fa'yfūr «сын бога», титул китайского императора, согд. βyрwг.

II. Надписи на памятниках торевтики

С легендой бухарских монет обнаруживает большое сходство надпись на византийском блюде с изображением прихода Венеры к Анхису, найденном в 1925 г. в деревне Копчики, в 30 км от Кунгура. Это блюдо издано проф. Л. А. Мацулевичем, который датирует его по стилистическим особенностям изображений и штампам византийских мастеров серединой VI в.¹ Надпись, выполненная, по определению Л. А. Ма-

Рис. 2. Надпись на византийском блюде

цулевича, «хорезмийским или согдийским шрифтом», состоит из трех слов и глубоко процарапана по краю ободка поддона сосуда. Р. Фасмер читал второе слово как *mzd* (*Mazda*). По дну сосуда, рядом с византийским штампом, идет вторая, слабо процарапанная надпись непонятными знаками (руническими?). Согдийская надпись содержит 12 знаков (рис. 2). Начертания знаков идентичны знакам легенд бухарских монет. Естественно, что надпись, исполненная врезкой по серебру, должна ближе передавать характер рукописного письма, чем штампованные легенды на монетах. Сравнение этой надписи с известными до сих пор ранними согдийскими надписями-граффити подтверждает наш вывод о своеобразии бухарской разновидности согдийского письма. До сих пор были известны два ранних согдийских граффити: надпись на серебряном блюде, изданном Я. И. Смирновым², и надпись на фрагменте глиняного сосуда из Тали-Барзу, которую расшифровал проф. А. А. Фрейман³. В обоих этих надписях легко узнаются знаки согдийского письма, весьма близкие к дуктусу «старых писем». Знаки разбираемой надписи на византийском блюде, как и легенды бухарских монет, значительно отличаются от шрифта «старых писем», от надписи-граффито на серебряном блюде, изданном Я. Смирновым, исполненной в той же технике, что и наша надпись, и от надписи из Тали-Барзу.

Первые два слова полностью совпадают с титулом на бухарских монетах: *pwx² hwb*.

Третье слово надписи на византийском блюде отлично от последнего слова легенды этих монет. Оно состоит из четырех знаков, определяемых из сравнения с согдийским шрифтом «старых писем», как *δzwy*. Первый знак — *δ*, палеографически *ламед*, как обычно в согдийском (и только в согдийском) письме. Слово это должно, по видимому, обозначать имя бухарского царя, владельца сосуда. Идентификация имени с каким-либо известным из источников историческим лицом нам не удалась. Время появления надписи — не ранее середины VI в., когда сосуд был изготовлен. Глубина врезки букв надписи в металл может создавать впечатление излишней архаичности. Все же по палеографическим данным и прежде всего из сравнения надписи со знаками легенды бухарских монет надпись следует отнести ко времени не позднее конца VI — начала VII в. Л. А. Мацулевич высказал мнение, что

¹ L. Matzulewitsch, *Byzantische Antike*, Berlin, 1929, стр. 3, 25—34, табл. 3—5, рис. 4, стр. 141.

² Я. И. Смирнов, *Восточное серебро*, СПб., 1909, табл. XXV. Эту надпись фантастично прочел Э. Херцфельд (E. Herzfeld, *Kushano-Sassanian Coins*, «Memoirs of the Archaeological Survey of India», № 38, стр. 22—23).

³ А. А. Фрейман, *Древнейшая согдийская надпись*, ВДИ, 1939, № 3, стр. 135—136.

византийские блюда, предназначенные для экспорта, достигали пределов нашей страны очень быстро после их изготовления¹. Возможно, что рассматриваемое блюдо попало в Бухару с тюркским посольством 568—569 гг., возвращавшимся из Византии. Во главе этого посольства стоял согдиец Маниах².

Еще более интересна надпись на серебряном кувшинчике, найденном в 1926 г. на территории Молоотовской области. Издатели сосуда отмечают: «На верхнем срезе венчика — ранне-пехлевийская надпись»³. Покойный А. Я. Борисов, отметивший

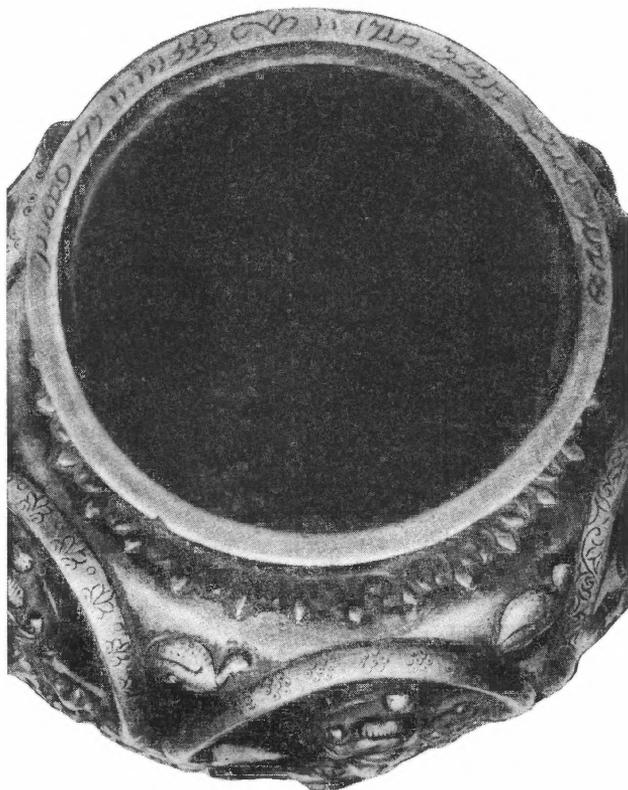

Рис. 3. Надпись на серебряном кувшинчике

иконографическое сходство изображений на кувшинчике с изображениями на биянайманских оссуариях⁴, склонялся к тому, чтобы считать надпись на кувшинчике ранне-согдийской, а сам кувшинчик, как и два других сосуда с подобными изображениями, памятниками согдийской торевтики. Он указывал, на основании китайских источников, «...что как раз в сасанидскую эпоху в Согдиане существовала золото-кузнечная промышленность...» (ук. соч., стр. 49).

¹ Л. А. Мацулевич, Византийский антик и Прикамье, МИА, I, стр. 146.

² Н. В. Пигулевская, Сирийские источники по истории СССР, М.—Л., 1941, стр. 72 сл.

³ И. А. Орбели и К. В. Тревер, Сасанидский металл, М.—Л., 1935, стр. XXXV, табл. 46—47.

⁴ А. Я. Борисов, К истолкованию изображений на биянайманских оссуариях, ТОВЭ, II, стр. 25—49.

Надпись (рис. 3) состоит из 6 или 7 слов и группы цифр. Второе слово легко поддается чтению — в нем можно без труда узнать второе слово легенды бухарских монет и надписи на византийском блюде — хwβ. Знаки первого слова или, скорее, первых двух слов из сравнения со знаками шрифта «старых писем», парфянского письма из Нисы и других алфавитов арамейского происхождения определяются как m, n или w, s или, менее вероятно, t, далее z, k. Транслитерация: mn/ws/tzk. Первые два знака могут составлять MN, идеограмму для предлога со значением «из, от», распространенную во многих иранских и среднеазиатских письменностях арамейского происхождения, в том числе и в согдийской письменности: MN = 𐭍𐭎 или 𐭍𐭏. Следующие три знака — s/tzk образуют, повидимому, отдельное слово, судя по положению в надписи — определение к хwβ. Удовлетворительного чтения этого слова пока не найдено. Не поддаются дешифровке первые пять знаков надписи и в том случае, если считать, что они все составляют одно слово. В третьем слове, состоящем из 4 знаков, прежде всего должен быть отмечен *алеф*, уже знакомый по бухарским монетам и надписи на византийском блюде, в характерной для бухарского письма форме. Знаки 2-й и 4-й определяются как г и к. 1-й знак должен быть определен как š. Из таблицы видно, что этот знак обнаруживает более всего сходства с *шином* шрифта «старых писем», отличаясь от него лишь меньшим подъемом черты, начинающей знак. Все слово — šg²k может быть, учитывая соседство с титулом хваβ, истолковано как имя собственное «Ширак», хорошо известное в ономастике ираноязычных народов Средней Азии. Такое имя носил, в частности, сакский пастух, по преданию пожертвовавший жизнью для спасения своего народа¹.

Четвертое слово надписи состоит из трех букв — s, n, k. После этого слова идет разделительный штрих, отграничивающий слово от группы цифр; snk читается как sang и должно значить «вес». Звонкие взрывные в согдийском языке сохранились после n и z. Написание -nk передает звучание -ng². Слово snk (sang < др. иран. saṅga-) неоднократно встречается в согдийских текстах со значением «камень»³. Известно расширение значения этого слова в таджикском и персидском языках: «камень, гиря, вес».

Группа цифр, следующая после разделительной черты, начинается с двух единиц, за которыми следует знак для 100, в несколько необычных для этого знака очертаниях, вызванных, повидимому, желанием резчика сделать этот знак как можно более красивым. После знака для сотни следуют три знака для 20, хорошо известные по различным типам арамейского письма. Замыкают группу цифр пять единиц, причем первые три, как обычно, составляют несколько обособленную группу. Чтение группы цифр: ПСХХХХХХV—265. Единицы измерения веса не указаны. Заключительные два слова надписи составляют формулу пожелания. Знаки этих слов определяются как gm rtxwg. Знак r очень сходен с аналогичным знаком легенд бухарских монет и надписи на византийском блюде. Знак t обнаруживает большую близость к согдийскому t «старых писем». Знак x, являющийся, наряду с *алефом*, характерным для рассматриваемых памятников, в последнем слове несколько видоизменен сравнительно с *ѣтом* в слове хwβ: начальную его часть резчик оторвал от тулова знака. Однако очертания знака не потеряли своей определенности. Слова gm rtxwg — в чтении gām rātxvar «всегда вкушай», — представляют пожелание, вполне естественное для надписей на подобных сосудах, ср. g²m²nt = gāmānt «всегда, постоянно» в надписи на обломке глиняного сосуда из Тали-Барзу, прочтенной А. А. Фрейманом. Усеченная форма gām (ср. gāmānt) объясняется, повидимому, восклицательным характером предложения;

¹ Рассказ о подвиге Ширака во время восстания саков против Дария I в 513 г. до н. э. приводит Полиен (XII, 12).

² R. G a u t h i o t, Essai de grammaire sogdienne, I, P., 1923, стр. 146.

³ Vessantara-jātaka, изд. E. B e n v e n i s t e, P., 1945, стр. 780, 1105, 1266 и др.; W. H e n n i n g, BSOAS, XI, стр. 4, предлагает видеть в dṛmḍnk согдийско-буддийских текстов *dṛaxmḍang «весом в 1 драхму», ср. персид. derāmsāng.

ptxwr (patxvar) — 2-е лицо ед. числа повелительного наклонения < pati + x^{var}.
 Формы этого глагола засвидетельствованы в ряде согдийских текстов¹.

■ Чтение всей надписи: MN s,tk xwβ šr²k snk | ПСХХХХХХХV gm ptxwr.

Перевод: «Из ... (имущества?) царя Ширака. Вес — 265. Всегда вкушай!».

Вес сосуда равен 891 г. Единица измерения веса выводится из отношения 891 : 265 и равна 3,28 грамма. Примечательно, что монеты бухарских правителей с надписями тем же письмом, рассмотренные выше и представляющие собой именно драхмы, имеют вес в ранних чеканах 3,29 и 3,17 г, а в более поздних — несколько меньше. Таким обра-

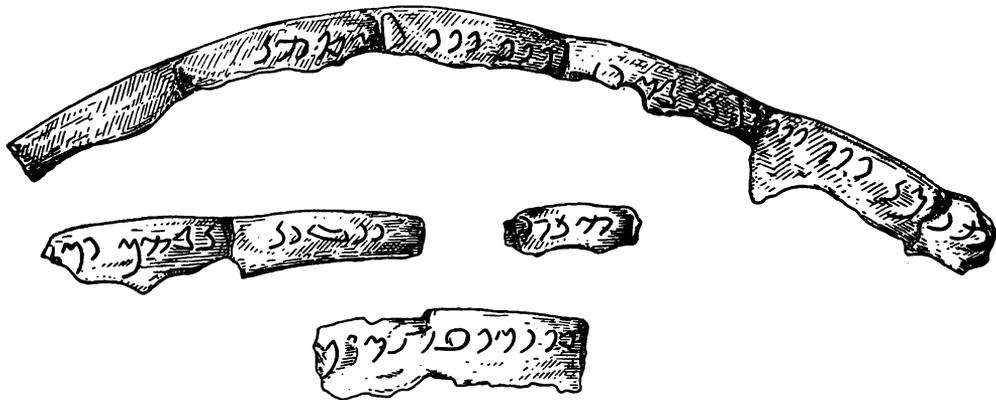

Рис. 4. Надпись на фрагментах серебряного сосуда из Мунчак-Тепе

зом, бухарская драхма в начальный период чеканки монет этого типа, т. е. приблизительно в середине V в., имела примерно тот же вес, который выводится для нее на основании надписи на кувшинчике. Последний должен датироваться по этим соображениям, равно как и по палеографическим данным, V—VI веками.

Предположение А. Я. Борисова оправдалось. Надпись на кувшинчике, как это неопровержимо доказывается шрифтом, титулом xwβ, формой snk для sang и словом gm, является согдийской, вырезанной искусным резчиком-согдийцем. Близость очертаний знаков к надписям на бухарских монетах и византийском блюде очевидна. Незначительные отличия в написании знаков р и х в слове ptxwr объясняются индивидуальной манерой мастера.

Надпись на фрагментах серебряного сосуда из Мунчак-тепе (рис. 4,5), в отличие от разобранных выше надписей, является вычеканенной. Всего обнаружено четыре фрагмента надписи. Четвертый, наибольший из сохранившихся фрагментов составляет окончание надписи. Его длина свидетельствует о том, что надпись занимала большую часть поверхности венчика сосуда и содержала значительное количество слов. Четвертый фрагмент начинается группой из 4 знаков, составляющих самостоятельное слово s²n/w/zky. Далее следует шесть знаков для единицы и слово дун²гу. Разделительный штрих отграничивает его от следующих шести единиц, за которыми идет слово δгхму: snky VI дун²гу | VI δгхму.

От знака г сохранилась лишь верхняя часть, что, однако, не мешает точности его определения. Знаки s, n, k, δ (палеографически l, как обычно в согдийском письме), n, m, по видимому также г, сходны с аналогичными знаками шрифта «старых писем» и памятников, разобранных выше. Знак х, определяющий для наших памятников, выступает в знакомых очертаниях. Знак у, хорошо сохранившийся в слове δгхму, очень близок к йоду «старых писем» (см. табл.). Очертания алевфа значительно отличаются

¹ Vessantara-jātaka, 313, 949; W. Henning, Sogdica, стр. 23' и др.

² На фотографии не виден. См. прорисовку.

от углообразного *алефа* разобранных выше надписей. В то же время по *зету* надпись из Муччак-тепе тесно примыкает к бухарскому письму.

snky VI дун'гу VI дгхму обозначает стоимость сосуда. Первое слово — snky = = sangē — в этой надписи, в отличие от предыдущей, стоит в форме косвенного падежа, зависящей от предыдущего (не сохранившегося) текста, и обозначает, конечно, «стоимость», а не «вес», как в надписи на кувшинчике¹; дун'гу — согдийская форма косвенного падежа единственного числа, срав. среднеперсидское dēnār, ново-персид. dīnār. В старых согдийских рукописных текстах имя существительное после числительного стоит в форме единственного числа, в более поздних текстах — во множественном числе²; дгхму — согдийская форма единственного числа косвенного падежа хорошо известного слова «драхма» — греческ. δραχμή, среднеперсид. drhm (обычно идеограмма ZWZW), в манихейских текстах drahm, ново-персид. diram, арабск. дирхам — монета и весовая единица.

Третий фрагмент сохранил два слова целиком и почти полностью третье. Второе слово читается как у'mk «сосуд», срав. среднеперс. у'm(k) = уāmaγ, ново-перс. jāma. В согдийском это слово, насколько известно, до сих пор не было отмечено. Первое слово фрагмента представляет, повидимому, двойную идеограмму ZNhZY.

Третий знак является лигатурой из *алефа* и *йода*, появляющейся уже в «старых письмах». Он отражает звучание -а, исход имен женского рода единственного числа. ZNh — идеограмма, известная из согдийских текстов для указательного местоимения в функции артикля (женск. рода и множ. числа), ZY — также известная из согдийских текстов идеограмма для ту — энклитического местоимения 2 лица единственного числа с ослабленным значением. Сочетание ZNhZY до сих пор засвидетельствовано не было. Значение его должно быть идентично значению сочетания ZKZY «который», известного из текстов³. Артикли ZNh и ZK употребляются в текстах в одинаковом значении, поэтому следует предположить, что и в идеограмме для относительного местоимения ZNh заменяет собою ZK: ZNhZY = ZKZY, т. е. передает значение согдийского относительного местоимения (ʔку), усиленного энклитической частицей ту.

Третье слово фрагмента — ZKY, идеограмма для указательного местоимения в функции определенного артикля косвенного падежа (= согд. ʔwy).

Второй фрагмент содержит всего три знака: mys..., представляющих, повидимому, начало слова (?). В первом фрагменте хорошо сохранились первые 7 знаков. 8-й знак сильно попорчен, но очертания *алефа* все же видны. 9-й знак — k — поврежден немного. Транслитерация: xwβ rwrtr[ʔ]k. Четвертый знак скорее всего *вае*, заканчивающий слово. Знаки для р, г, к близки к шрифту «старых писем» и бухарскому письму. Знак t, как видно из фотографии надписи, попорчен, но прорисовка надписи, сделанная Т. Н. Книпович с оригинала, восстанавливает его действительные очертания. Этот знак отличен от t в надписи на кувшинчике. Предположительное чтение — xwβw rtrʔk = хваβи pitarak «наследник государя»; rtrʔk = pitarak «наследник», букв. «отцовский», субстантивированное прилагательное от имени (др.-иран. pitar-), с суффиксом -ak. В согдийских текстах манихейского содержания встречается слово rtrqʔn хwg, которое В. Хеннинг переводит как «наследник; тот, кто проедает наследство»⁴. В христианских текстах rtrqʔn встречается в значении «наследник»⁵.

¹ Ср. среднеперсидские надписи на блюдах из собрания Эрмитажа: sng dун'г 3 ZWZW 2 «стоимость 3 динара 2 драхмы» (казанское блюдо); дун'г 3 sng «3 динара стоимостью» (мальцевское блюдо); см. Ф. Розенберг, Неизданное сасанидское блюдо с пехлевийским граффито, ЗКВ, V (1930), стр. 137—144.

² E. Benveniste, Essai de grammaire sogdienne, II, Paris, 1929, стр. 149.

³ Например, ZNh wʔt ʔʔ[y]mn ZKZY MN K... дгwʔn prmn ʔskwtt «у нас тот же ветер, который бывает из К... в Друан» («Старые письма», II, 26).

⁴ BSOAS, XI, 4, стр. 716; rtrqʔn в значении «наследство», «наследование» встречается в манихейском тексте M135 (См. W. Henning, Sogdian Tales, BSOAS, XI, 3, стр. 470).

⁵ F. W. Müller, Soghdische Texten, I, B., 1913, 21, 8; 24, 4.

Действительный порядок фрагментов в надписи был, повидимому, такой: ...xwβw ptr²k ...mys ...ZNhZY y²mk ZKY ...snky VI дуп²гу VI дгхму. Датировать надпись (и тем самым сосуд) по палеографическим данным можно V—VI вв.

Возможно, что предложенное чтение надписей на сосудах подвергнется в деталях уточнению. Но бесспорным является вывод о том, что все эти надписи, как и надписи на бухарских монетах, написаны на согдийском языке и представляют особую разновидность согдийского письма, выработанную в Бухарском оазисе. Этот вид письма, несомненно, имеет ряд черт, сближающих его с парфянским письмом памятников из Нисы и Авромана, а именно:

1. Самый облик знаков, более архаичный, чем облик алфавита «старых писем» и надписей-граффити, не говоря уже о согдийском курсиве, хотя по своей дате наши памятники моложе наиболее ранних из согдийских памятников («старые письма», надпись из Тали-Барзу). Создается впечатление, что бухарское согдийское письмо довольно прочно сохраняет какие-то древние графические традиции.

2. В ряде частных моментов знаки бухарского письма расходятся с известными до сих пор типами согдийского алфавита, но сближаются с парфянскими знаками. Это прежде всего относится к знаку х (Н), очень характерному для наших памятников.

3. Если подтвердится чтение двойной идеограммы ZNhZY, то в бухарском письме существовала система идеограмм, несколько отличная от известной до сих пор по согдийским текстам.

Следует считать, что в Бухарском оазисе (возможно, и в Усрушане) существовал в V—VI вв. особый тип согдийской письменности, лучше сохранивший особенности письма на арамейской основе в его парфянском варианте, в то время как в самаркандском Согде развитие письменности пошло другим путем.

Наличие развитой системы письма, с локальными особенностями для отдельных районов,— еще одно свидетельство высокой культуры согдийцев.

В. А. Лисшиц, К. В. Кауфман, И. М. Дзяконов

МРАМОРНЫЙ БАРЕЛЬЕФ ИЗ СУХУМИ

Столица Абхазской АССР Сухуми и ее окрестности имеют богатое историческое прошлое. На побережье Сухумской бухты поселения появляются с давних времен. Многочисленные археологические памятники показывают, что на месте Сухуми древний город возник еще в V в. до н. э. Существует предположение, что часть территории городища в настоящее время размыта морем. Об этом говорит и уникальная находка, обнаруженная недавно на дне моря,— мраморное надгробие с рельефом.¹

В начале августа 1953 г. в море, на глубине 2 м, по левую сторону устья реки Беслетки, примерно в 7 м от лодочного причала, против санатория № 22, двумя сотрудниками этого санатория, тт. Мовчаном и Боркановым, был найден массивный мраморный барельеф. Он лежал изображениями вниз, чем и объясняется хорошая сохранность данного памятника¹.

В районе, где был найден барельеф, приблизительно в 70—100 м от берега моря, находятся развалины стен какого-то каменного строения. По данным М. М. Иващенко², море здесь во время сильных штормов выбрасывало на берег фрагменты чернолаковой

¹ В настоящее время этот памятник хранится в Абхазском институте языка, литературы и истории. Краткое сообщение о нем автора помещено в газете «Советская Абхазия» от 16 сентября 1953 г.

² М. М. Иващенко, К вопросу о местонахождении Диоскурии, «Изв. Абх. научн. об-ва», вып. IV, Сухум, 1926, стр. 101.